РѢЧЬ,

Говоренная ГРАФУ ПАНИНУ *Синбирскаго Дворянства* Предводителемъ Похвисневымъ. Ноября 26. дня, 1774. года, въ Синбирскѣ.

Живоподатель Твоихъ собратій! посреди коихъ первенство кому иному, кромѣ Тебя приличествуетъ? Чистота душй Твоей; чуждое всякаго пристрастія сердце; никакими превратностьми слѣпаго стеченія случаевъ непотрясаемая Твоя твердость; примѣрная любовь, усердіе, ревность ко главѣ и всему составу твоего *Отечества*; всегдашнее отъ самаго Твоего отрочества предпочтеніе его пользѣ, всему собственно до Тебя надлежащему; Твои побѣды иноплеменниковъ; разрушеніе неприступныхъ градовъ ихъ; Твои укрѣпленія силъ и дѣйствительности законовъ Царей нашихъ; а напослѣдокъ совершившееся нынѣ спасительное Отечеству твоему служеніе, которому не токмо мы живущіе во времена Твои; но нижѐ самые отдаленнѣйшіе потомки, никогда обязанными быть не престанутъ. Вотъ права Твои! священныя Твои права, къ первенству надъ Твоими собратіями. Вотъ убѣжденія, коими пореваемое *Дворянство Синбирское* предстояло уже предъ Тобою съ подношені-

емъ, надъ собою предводительства. Но великія дѣла, неисходно изъ мыслей Твоихъ, Тебя занимающія; непрерывающіеся никогда Твои труды, здѣшнихъ предѣловъ благоденствіе промышляющіе, не попустили Тебѣ исполнить наше прошеніе. Ты почтилъ приношеніе наше вмѣненіемъ себѣ въ честь, и онымъ показалъ, что въ душѣ Твоей толико же и снисхожденіе, сколько и Героическія свойства водворяются. Пріими же, Великій Мужъ! за оное благодареніе отъ *Симбирскаго Дворянства.* Имя и память Твоя пребудутъ сладостны и неоцѣненны въ роды онаго и роды.

РѢЧЬ,

РѢЧЬ,

Отвѣтственная *Дворянству Синбирскому*, говоренная ГРАФОМЪ ПАНИНЫМЪ Ноября ттогожъ дня, 1774. года.

Сколь весьма ласкательно мнѣ было внимать изреченіе Ваше, почтенное Благородное *Синбирское Дворянство*, мои любезные собратія! относимое къ благодарности противу меня; столь больше сердце мое чувствовало настоящимъ оное подвигомъ Вашихъ истинныхъ вѣрности къ САМОДЕРЖИЦѢ и усердія къ Отечеству, вложившія въ души Ваши признательную благодарность, за пресѣченіе бывшаго несчастія Отечеству, оказуемыя Вами при всякихъ срѣтающихся удобностяхъ. Я во все время теченія жизни и службы моей, какъ и нынѣ, ничего не дѣлалъ, и никакихъ другихъ намѣреній не имѣлъ и не имѣю, кромѣ единственнаго исполненія настоящаго моего всеподданническаго долгу, прямою вѣрностію и усердіемъ ко Владѣющей нами Всемилостивѣйшей ГОСУДАРЫНѢ и къ безвредности Отечества. Пресчастливѣйшимъ я бы себя почелъ, естьлибъ возмогъ предуспѣть столько, чтобъ хотя нѣчто послужило во мнѣ на побудительной примѣръ моимъ собратіямъ къ тѣмъ обязательствамъ; а благодарность моя къ Вамъ, за такое противу меня благорасположеніе, останется не только въ душѣ моей по смерть, но и перенесется навсегда къ моимъ потомкамъ.

РѢЧЬ,

На отъѣздъ ГРАФА ПАНИНА изъ Синбирска, говоренная *Синбирскаго Дворянства* Предводителемъ Похвисневымъ, Декабря 17. дня, 1774 года.

Кто больше долженствуетъ прославлять добродѣтели Твои, какъ познавающіе прямо великость оныхъ. Когда представимъ мысленному взору нашему время, въ которое врагъ, недостойный напоминанія, стремился на разрушеніе связи, цѣлость государства составляющія, и въ лицѣ Дворянъ истребляющаго подпору престола Владѣющей нами; Ты, почтенный ранами, носимыми за Отечество, украшенный лаврами побѣдъ надъ внѣшними врагами онаго, горя истинною вѣрностію и любовію ко главѣ и составу Отечества твоего, устремился на его истребленіе. Одна слава имени Твоего, ужè довольна была ко обращенію сердецъ, буйствомъ зараженныхъ. Ожесточенные злодѣи тотчасъ показали Тобою въ сердцахъ ихъ страхъ произведенный; бѣгутъ въ мѣста не населенныя; но и тамъ достигаютъ ихъ рукѝ Твоей распоряженія; приведенные въ отчаяніе, золъ начальника окованнаго, и себя самихъ страхомъ связанныхъ повергаютъ предъ Тобою. Вотъ побужденія, влекущія насъ къ

прослa-

прославленію Твоего имени! Прибѣгаемъ къ Тебѣ, свидѣтельствуя внутреннее сердецъ нашихъ расположеніе, исполненное не токмо безконечной благодарсти, но и удивленія Твоимъ добродѣтелямъ, Твоему неограниченному, къ престолу пылающему усердію; истинной любви къ твоимъ согражданамъ, поставляя образомъ тѣхъ должностей, о коихъ объяснился Ты на рѣчь, нами говоренную. Ты умножая добродѣтели свои, сказалъ, что главное Твое удовольствіе будетъ, когда Ты будешь образомъ къ подражанію Твоихъ безсмертныхъ дѣлъ своимъ согражданамъ, мысль поистиннѣ души Твоей достойная. Пріими же, Избавитель Твоихъ собратій, сіе чуждое лести и пристрастія приношеніе купно съ желаніемъ, чтобъ обще всѣхъ благъ Податель, не только сохранилъ Тебя въ семъ предпріемлемомъ пути, но и въ позднѣйшія времена къ примѣру благоговѣйнаго почитанія престола, истинной любви Отечества и согражданъ твоихъ. Не помысли, чтобъ когда имя Твое было въ нашей заглаждено памяти, Твое избраніе на разрушеніе злодѣйствующихъ Матери нашей и истребителей вѣрныхъ сыновъ ЕЯ, являетъ намъ, сколь попеченіе о насъ *ЕЯ* велико и милосердіе безконечно. Просимъ Тебя, явя себя нашимъ Избавителемъ, будь же и Ходатай у престола, свидѣтельствуя нашу непоколебимую вѣрность.

РѢЧЬ,

Отвѣтная Дворянству Симбирскому, говоренная ГРАФОМЪ ПАНИНЫМЪ, Декабря тогожъ дня, 1774 года.

Толико благодарныя движенія Ваши, любезные мои собратія, изъявляемыя противу меня; какъ только противъ орудія, избраннаго Попечительнѣйшей всегда о Васъ рукою нами Владѣющей ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ, ко способствованію на пресѣченіе зла, терзавшаго Отечество, особенно же нашъ весь родъ Дворянской, усугубляетъ мое къ Вамъ признаніе и удовольствіе, наипаче тѣмъ, что внутренность душъ Вашихъ, всеконечно еще болѣе наполнена благодарностію къ нашей АВГУСТѢЙШЕЙ МОНАРХИНѢ, *Всемилостивѣйше* меня избравшей на толико счастливое для меня служеніе, которымъ удостоился я возспоспѣшествовать доставленію покоя моимъ собратіямъ и единоплеменникамъ. Я, въ воздаяніе сего, прошу только Васъ быть всегда непоколебимо въ единодушномъ своемъ соединеніи, къ наисвятѣйшему сохраненію всегда непрекновенной подданнической Вашей вѣрности и усердія ко владѣющей надъ нами Самодержавной власти, въ любви ко благу и къ безвредности Отечества, предпочтительнѣе собствен-

но

но своему и къ соблюденію союзнаго во всемъ согласія между собою, воспитывая въ сихъ благословенныхъ правилахъ и дѣтей Вашихъ. Въ томъ случаѣ будьте увѣрены, что справедливая десница Вышняго, не допуститъ болѣе уже до Васъ касаться подобнымъ минувшему злоключенію. А я, какъ теперь есмь, такъ и по послѣднее издыханіе буду наполненнымъ къ *Вамъ благодарности, любви и вѣрности.*

РѢЧЬ,

РѢЧЬ,

Говоренная въ *Алаторѣ* отъ лица *всего Дворянскаго тамошняго корпуса*, Тайнымъ Совѣтникомъ Княземъ Тенишевымъ, Декабря 19. дня, 1774. года.

Избавитель Шляхетныхъ родовъ Россійскихъ!

Се предстали Тебѣ Алаторскіе Твои собратія; плачевный остатокъ отъ убійственныя руки заклявшагося истребителя своего Пугачева! съ почтеніемъ возводятъ они на Тебя взоръ, яко на нѣкоторое спасительное ниспосланіе отъ *Самаго* Царя Царей, и сообразной ему земныя Владычицы нашея. Воззри и Ты, Великій Мужъ! на нихъ, и виждь ихъ души, движимыя удивленіемъ о Твоихъ достоинствахъ и добродѣтеляхъ! Виждь, что сооружается въ нихъ вѣчной напоминанія о Тебѣ знакъ, не изъ веществъ, временемъ пожираемыхъ, но водруженіемъ самыя чистѣйшія благодарности къ Тебѣ собственно, любви и ко одному имени *Панинымъ*, на всѣ вѣки и времена, доколѣ названіе Россійскаго Шляхетства существовать будетъ.

Когда

Когда рѣзкія чувствованія не вмѣщаяся въ сердце изливаются, тогда и разумъ въ человѣкѣ чудящійся, столь рѣдко бываемымъ своимъ положеніямъ, въ нѣкое изумленіе приходитъ, а потому и лишается удобности, составлять въ себѣ ясное начертаніе сихъ чувствъ союза.

Вотъ состояніе внутренностей нашихъ! обнажено оное предъ Твоею прозорливостію. И такъ пріими его, Благодѣтель нашъ! въ прямой цѣнѣ своей. Помни объ насъ и знай, что предъ олтаремъ Господнимъ, въ бесѣдахъ, въ наставленіяхъ дѣтямъ нашимъ, словомъ: во всякихъ замѣчательныхъ случаяхъ нашея жизни, знаменитое Твое имя послужитъ намъ самымъ прочнѣйшимъ навсегда примѣромъ.

РѢЧЬ,

Отвѣтная *Дворянству Алаторскому*, Говоренная ГРАФОМЪ ПАНИНЫМЪ, Декабря тогожъ дня, 1774. года.

Весьма сильными выраженіями изъявили Вы, любезные мои собратія! движеніе благодарности Вашей ко мнѣ въ самой вышней степени. Будьте отъ стороны моей увѣрены, что душа моя преисполнилась не уступающимъ нимало оной признаніемъ, съ которымъ пребуду я къ Вамъ всѣ остатки моей жизни. Сей малой мой залогъ внушаетъ мнѣ теперь особливо послѣдовать обыкновенному моему правилу, дабы быть не только предъ своими собратіями, но и предъ всѣми единоплеменными откровенну; потому воспріимите отъ меня съ благоугодностію самой чистосердечный и усерднѣйшій сей совѣтъ: станемъ совокупно со мною возносить всегда благодареніе Вышнему существу, за спасеніе остатковъ изъ насъ; осмотрѣніемъ и исправленіемъ внутренности сердецъ нашихъ въ томъ, за что, по святому его правосудію, достойны были ниспосланнаго на насъ наказанія. Изъявимъ нашу должную благодарность Владѣющей надъ нами МОНАРХИНѢ, избравшей по всегдашнему попеченію ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА о истинномъ благѣ Оте-

чества

чества нашего, меня только въ то орудіе, которое истиннымъ соблюденіемъ всегда совершенной подданнической къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ и *Высокому* ЕЯ *Наслѣдству* вѣрности, а къ службѣ Отечества безкорыстнаго усердія, осчастливилось произвести въ Васъ столь благорасположенное ко мнѣ движеніе. Наконецъ почтимся къ воздаянію избраннымъ собратіямъ нашимъ, пролившимъ потъ и самую кровь въ неутомленныхъ своихъ трудахъ за спасеніе наше не разрывнымъ никогда между Дворянскимъ родомъ собратственнымъ и искреннымъ союзомъ, съ мужественнѣйшею всегда готовостію, полагать животъ свой въ защищеніе безвредности Отечества, и на подпору Владѣющей надъ нами Самодержавной власти. Въ такомъ нашемъ расположеніи забудемъ навсегда минувшее наше злоключеніе, и будемъ съ вѣрностію надѣяться, что рука Господня, не только отвратитъ отъ насъ ниспосланный гнѣвъ, но и сохранитъ навсегда въ благосостояніи всѣхъ насъ, купно и съ любезнымъ Отечествомъ нашимъ.

Вы Мужъ, украшенный почтенными заслугами и сѣдинами, произнесшій мнѣ толико лестныя изреченія; увѣренъ я, что къ сему моему, нашимъ собратіямъ внушенію, усердно присовокупите Вашъ патріотической совѣтъ, а тѣмъ и подкрѣпите онаго силу.

РѢЧЬ,

РѢЧЬ,

Говоренная отъ лица *Арзамазскаго Дворянства* по небытности за болѣзнію въ собраніи Предводителя онаго, Секундъ-маіоромъ Александромъ Соловцовымъ, ГРАФУ ПАНИНУ, въ проѣздъ Его чрезъ Арзамасъ, Декабря 21 дня, 1774 года.

Честь, слава и красота Россійскаго Дворянства достойное орудіе промысла Великія ЕКАТЕРИНЫ!

Дворянство Арзамазское устами моими свидѣтельствуетъ предъ Тобою вѣчную свою благодарность, которыми преисполнены онаго сердца. Что оное еще существуетъ; что услаждается еще лучшею своею на свѣтѣ пищею; ревностію, усердіемъ и вѣрностію къ Самодержицѣ; что осталося еще у него жизни за НЕЯ къ положенію; что окружается еще своимъ семейством; что обитаетъ въ домѣхъ своихъ предковъ, и властвуетъ имѣніемъ, кровію за Отечество пролитою стяжанныхъ, всѣмъ тѣмъ по Богѣ, по его на землѣ намѣстницѣ, всѣмъ тѣмъ

Тебѣ

Тебѣ, Великій Мужъ, оно долженствуетъ. Молчу о прошедшихъ Твоихъ заслугахъ, они какъ полденное солнце во вселенной сіяютъ; но не могу себя превозмочь, чтобъ не произнести предъ Тобою истины всеобще извѣстной и ощутительной: совершившееся нынѣ возложенное на Тебя отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА служеніе, есть такого качества, что ни сами дщери ада; злоба, зависть и клевета, не могутъ не воздавать оному справедливости.

РѢЧЬ,

РѢЧЬ,

Отвѣтственная ГРАФА ПАНИНА, на учиненное ему нечаянное привѣтствіе, говоренное въ домѣ Маіора Соловцова.

Почтенное Арзамазское Дворянство, любезные мои собратія!

Признаніе Ваше показанной мною Отечеству заслуги, особенно же благорожденнымъ въ немъ людямъ, пріемля я самымъ лестнѣйшимъ мнѣ возмездіемъ, наполняюсь величайшею за то къ Вамъ благодарностію; но исполняя сію заслугу, исполнялъ я только общей долгъ нашего званія. Каждой изъ насъ носитъ конечно въ душѣ своей всегдашнюю готовость полагать животъ свой за Отечество, за МОНАРХИНЮ и ЕЯ высокое наслѣдіе. На то мы рождены; инакоже недостойны были бъ пріобрѣтеннаго прародителями нашими преимущества надъ простымъ народомъ. Симъ случаемъ счастливъ я только, что попечительная всегда о насъ и милосердая рука нашей Всемилостивѣйшей Государыни, избрала меня на сіе служеніе.